

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

**Подкова для
летучей мыши**

МОСКВА

2 0 1 5

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Nadya Lukic, Anna Apolikhina / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Подкова для летучей мыши : [роман] / Мари-
на Серова. — Москва : Издательство «Э», 2015. —
320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-84304-6

Из дома крупного чиновника местной администрации Хромова пропала старинная чудотворная икона «Троеручица», которая помогала его жене Наталье бороться с недугом. Практически сразу стало известно, что кражу совершил непутевый сын поварахи Дарьи Николай, пьяница и игрок. Когда полицейские пришли арестовывать Николая, они обнаружили его труп. Дарья, уволенная после случившегося, обвинила Хромова в убийстве сына. Наталья, не верившая в виновность мужа, тайком наняла частного сыщика Татьяну Иванову, чтобы она нашла настоящего убийцу. Дело оказалось не только очень запутанным, но и весьма опасным для жизни сыщицы!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84304-6

© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2015

Глава 1

«... и благодаря оперативным и организованным действиям администрации города все выделенные средства были освоены в срок».

Я расслабленно лежала на диване и смотрела вечерние новости. Только вчера завершилось мое очередное расследование, потребовавшее нескончаемых разъездов по городам и весям, и сейчас так приятно было сознавать, что я — дома.

Утром я представила окончательный отчет своим клиентам и получила гонорар, потом прошлась по магазинам, чтобы изрядную часть его потратить, а вечером, расставив на журнальном столике возле дивана разные деликатесы и вкусности, со спокойной совестью предалась лени, наслаждаясь покоем и сытостью.

По телевизору, в местных новостях рассказывали о том, какая хорошая и профессиональная у нас администрация, и, слушая, как ловко и в срок «осваиваются» выделенные и на то, и на это средства, я от души радовалась, что всем нам так повезло.

«Какое чудесное, какое исчерпывающее и универсальное это выражение, — «средства были освоены», — беззлобно и даже с какой-то долей романтизма думала я, чувствуя, как тает во рту очередной кусочек нежнейшего, за пределами дорогого французского печенья. — Это почти то же самое, как любили говорить раньше: «Деньги были выделены, но не дошли». И кому какое дело, что любая банковская операция сопровождается совершенно конкретными документами, где стоят совершенно конкретные подписи и фамилии. Тем более, если речь идет о средствах, выделенных из государственной казны. Нет! Не дошли. Не дошли деньги. Устали, заблудились по дороге, сбились с пути. Не дошли. Ножки натерли...»

Наверное, я бы долго еще изгалялась над дипломатичными выражениями телевизионных дикторов, если бы зазвонивший телефон не прервал мои крамольные мысли.

— Здравствуйте, — услышала я неуверенный и будто бы немного испуганный женский голос. — Мне нужна Татьяна Александровна Иванова, частный детектив... Я правильно звоню?

— Да, совершенно правильно. У вас возникли проблемы?

— Да... то есть... то есть, собственно, проблемы сейчас у мужа, но...

— Но?.. — осторожно переспросила я, чувствуя, что пауза затянулась.

— Ну, в общем, он не в курсе, что я обращаюсь к частному детективу, и я буду очень

обязана, если вы постараетесь сохранить наше взаимодействие в тайне... по крайней мере, на первых порах...

Ух ты! Как все загадочно, как скрытно...

Но то ли благодаря вкусному печенью, то ли тому, что вот уже целых полдня я валялась на диване, не делая ровным счетом ничего, никакие человеческие странности не могли поколебать моего хорошего настроения и доброжелательного отношения к окружающему миру. Поэтому, ничуть не меняя тона, я пообещала соблюдать все правила строжайшей секретности и конфиденциальности.

— Видите ли, мой муж работает в администрации, он... чиновник довольно высокого ранга, поэтому чем меньше людей будет знать обо всем, что нам придется обсуждать с вами, тем лучше.

«Помяни черта... — с легкой усмешкой подумала я, вспомнив свои рассуждения за минуту до этого позднего звонка. — Стоило включить телевизор, как чиновники полезли изо всех щелей».

Но испуганной женщине в телефонной трубке я, разумеется, сказала совсем другое:

— Я очень понимаю вас. Конечно, если у человека, занимающего высокий пост, возникают какие-либо проблемы, многие могут увидеть в этом повод для инсинуаций и постараться сыграть на возникших временных трудностях...

— Да, да, именно! — сразу оживилась моя собеседница. — Вы уловили самую суть дела. У Андрея масса завистников, всем кажется,

что если он является представителем власти, то обязательно... злоупотребляет своим положением. Используют малейший повод, чтобы очернить, оклеветать... Собственно, я поэтому и звоню вам. Мужу предъявили обвинение, дело весьма двусмысленное, между тем я совершенно точно знаю, что он здесь ни при чем. Но... боюсь, это не телефонный разговор. Мы можем встретиться с вами?

— Да, разумеется. Завтра вам удобно?

— Вполне. После девяти часов вы можете в любое время подъехать ко мне домой. Муж будет уже на работе, нам никто не помешает. Но на всякий случай давайте сразу договоримся, вы — знакомая Стеллы, моей подруги. Стелла очень увлекается всякой там черной и белой магией и все собирается прислать мне какую-то целительницу, чтобы она сняла порчу... Что и говорить, в последнее время события поворачиваются так, что я и сама готова думать, что кто-то здесь что-то сглазил...

«Целительница? Это что-то новенькое. Кажется, снимать порчу мне пока еще ни с кого не доводилось. Хотя... как знать. Все зависит от того, с какой точки зрения смотреть на вещи».

— ... но мы с мужем люди верующие и, конечно, не относимся серьезно к подобным... методам. Однако, если вас будет спрашивать кто-то, вы, пожалуйста, представьтесь так, как я вас прошу. Потом, когда все выяснится... в общем, со временем мы, конечно, всем все объясним, но сначала... если вам не трудно...

— Хорошо, если это так важно, я скажу, что пришла по рекомендации вашей подруги. В конце концов, в каком-то смысле моя работа ведь тоже связана... с исцелением. Недуги и пороки общества и отдельных его представителей — вот то, с чем имеет дело человек, расследующий всевозможные случаи нарушения закона и морали.

— Что ж, прекрасно. Очень рада, что вы так относитесь к своей профессии. То, о чем пойдет речь, во многом связано... с нарушением упомянутых вами моральных норм. Итак, завтра после девяти утра я буду ждать вас. Мы живем за городом, у нас коттедж в поселке Заповедные Дали. Знаете эту местность?

— Да, разумеется.

Упомянутая местность была далеко не из последних в Тарасовской географии, но, уже зная, кто ко мне обратился, я не удивлялась. Записав улицу и номер дома, я попрощалась со своей новой знакомой, которая за все время разговора так и не представилась мне, и снова вальяжно разлеглась на диване.

Хорошо!

Дела следуют друг за другом в порядке живой очереди, как будто кто-то специально позаботился составить для меня расписание. Ни тебе тоскливых простоев, ни удручающего безденежья. Не знаю, как там с черной и белой магией, но если говорить о жизненных полосах, то у меня сейчас — белая, несомненно.

На следующее утро, бодрая и отдохнувшая, в отличном настроении я спустилась к машине и поехала в элитный поселок.

На дворе стоял конец мая, яркое утреннее солнце светило сквозь свежую, еще не успевшую потускнеть от летней пыли молодую зелень, и предчувствие того, что совсем скоро мне предстоит вылазка на природу, создавало на душе ощущение праздника.

«Умеют же люди выбирать места для жительства, — думала я, проезжая по ухоженным аллеям, где из посторонних звуков слышалось только пение птиц. — Ни тебе гари, ни шума, ни пыли. Рай земной».

Коттедж под нужным мне номером стоял, по-видимому, на довольно большом участке земли, поскольку за ним не наблюдалось ни одной крыши, а виднелись только верхушки деревьев, создающие ощущение, что дом стоит на опушке леса. Боковые строения тоже отстояли достаточно далеко, и, в целом, покой хозяев фазенды ничто не должно было нарушать.

Поставив машину напротив ворот, я подошла к калитке и нажала кнопку домофона. И только после этого мне пришла в голову мысль, что, наверное, следовало бы сначала позвонить по телефону. Ведь я не знаю, как зовут хозяйку. Даже учитывая, что уже уехал на работу муж, навряд ли в таком огромном доме она совсем одна. Если откроет какая-нибудь домоправительница фрекен Бок, — что я скажу? «Я от Стеллы»?

Но, прервав мои беспокойные размышления, из домофона послышался уже знакомый голос:

— Кто там?

— Э-э... Добрый день! Это Татьяна, мы с вами вчера беседовали по поводу...

— Да, конечно! Рада, что вы приехали. Входите.

Кованая калитка бесшумно отворилась, и я оказалась на мощенной камнем тропинке, которая шла через зеленый газон, на котором в художественном беспорядке были разбросаны цветочные клумбы.

Весь ландшафт и архитектура построек свидетельствовали о том, что над обустройством этого уютного уголка потрудились не одна умная голова, и рука умелого дизайнера чувствовалась во всем.

Из стеклянных дверей, ведущих на веранду двухэтажного дома, уже выходила хозяйка, гостеприимно улыбаясь и отводя руку, как бы приглашая пройти внутрь.

Это была светловолосая, приятная на вид женщина, но усталое, словно потускневшее лицо, печальные глаза и опущенные книзу уголки губ выдавали внутренний разлад, какую-то хроническую проблему и говорили о том, что на душе у нее все далеко не так хорошо.

— Здравствуйте, Татьяна, рада вас видеть, — улыбаясь, проговорила она, когда я подошла.

— Здравствуйте...

— Наталья! Наталья Леонидовна. Простите, что сразу не представилась. С этими по-

следними... новостями... уже ничего не соображаю. Наталья Леонидовна Хромова. Впрочем, можно просто Наталья. К чему этот официоз... Проходите.

С остекленной веранды мы прошли в просторную кухню, оборудованную, как и следовало ожидать, по последнему слову.

— Катюша, сделай нам чаю, — сказала Наталья, обращаясь куда-то в глубь помещения, и в поле зрения тут же возникла довольно молодая и тоже вполне приятная на вид полноватая женщина, которую, будь я мужчиной, я бы охарактеризовала как «аппетитную». — Или, может быть, вы предпочитаете кофе?

— Нет, нет, чай вполне устроит, — отказалась я, будучи уверена, что кроме меня самой как следует готовить кофе не умеет никто, даже эта милая Катюша.

— Катя недавно у меня, — продолжала Наталья. — Женщину, которая работала здесь до нее, пришлось рассчитать... Впрочем, это как раз то, о чем я хотела побеседовать с вами...

Многозначительно взглянув в сторону прислуги, как бы намекая, что здесь посторонние, Наталья конспиративно умолкла и продолжила говорить, только когда Катя удалилась, поставив перед нами по чашке благоухающего земляничкой и какими-то ароматными травами напитка.

— Итак, что же побудило вас обратиться ко мне? — спросила я, когда мы остались одни.

— Ах... я даже не знаю, с чего начать... — на лице моей собеседницы появилось напряжен-

ное и тоскливое выражение, было видно, что ей действительно трудно начать свой рассказ.

— Начинать всегда лучше с самого начала, — ободряюще улыбнулась я. — Когда у вас стали возникать проблемы? С чем это было связано? Какие события происходили?

— Когда стали возникать проблемы?.. Видите ли... да... пожалуй... пожалуй, я начну с этого. У меня уже несколько лет наблюдается какая-то странная болезнь... болят руки. Ни ран, ни ушибов, а вот... болят, и все тут. Какая-то странная, тянущая боль, ломота, особенно на погоду. Перед дождем, при переменах погоды, перепадах температуры и прочим подобным я просто места себе не нахожу. У каких только не были врачей, Андрей даже за границу возил, в Германию, но в итоге все осталось, как есть. Временное облегчение и — снова все на круги своя. Ну вот... а Андрей... Андрей, — это муж, Андрей Васильевич Хромов. Он работает в администрации.

— Да, вы говорили.

— Ну вот. Андрей... ну, то есть и я тоже, и он, мы — люди верующие, об этом я, кажется, тоже уже говорила... так вот. Однажды, довольно давно, Андрей по случаю приобрел икону, очень старую, обшарпанную какую-то, я даже удивилась, зачем он ее купил. Но он сказал, что эта икона его как-то, что называется, зацепила. Потянулась душа, захотелось приобрести вещь, показалось, что она — именно твоя... так бывает. Ну вот. Некоторое время икона висела у нас до-

ма, а потом к Андрею зашел кто-то из знакомых и сказал, что она, вполне возможно, старинная и раритетная. Андрей загорелся, стал наводить справки, узнавать, где можно заказать экспертизу и оценку. И в результате выяснилось, что икона действительно древняя и дорогая. С тех пор он, видимо, посчитав это каким-то предзнаменованием или указанием, начал уже целенаправленно собирать информацию о продаже подобных вещей и впоследствии приобрел еще несколько икон, тоже, кажется, древних и, как говорится, настоящих. Хотя, наверное, все они настоящие... но... не в этом дело.

— То есть ваш муж занялся коллекционированием, я правильно понимаю?

— Нет... нет, я бы не сказала, что он прямо уж так... коллекционирует. Приобретает по случаю, если есть возможность. Просто Андрей старается искать вещи действительно старые, намоленные, как говорится. Но он не занимается всякими там перепродажами и прочими операциями, какими, наверное, занимаются профессиональные коллекционеры. Просто купит и повесит дома. Так вот. Где-то с год назад, также по случаю, он приобрел старинный список Богородицы «Троеручица». Может быть, вы знаете — эта икона считается чудотворной и имеет довольно своеобразную историю. Она связана с тем, что в древности одному святому отсекли кисть руки и, помолившись перед иконой Богородицы, он получил исцеление, то есть кисть, приставленная на свое место, чудесным

образом соединилась с рукой, как будто и не отсоединялась никогда. И с тех пор на этой иконе изображается отрубленная кисть, из-за чего она и называется «Троеручица». Так вот. Список, который удалось получить Андрею, как я уже говорила, был старинный и, по-видимому, какой-то особенный, поскольку когда муж привез икону домой и я взяла ее в руки, чтобы рассмотреть, исчезли все неприятные ощущения, так долго мучившие меня. Надо сказать, что в это время стояла самая неблагоприятная для моей болезни погода, постоянно было пасмурно, то и дело моросил дождь, и руки у меня ныли и болели непрерывно. А едва я взяла икону, как боль моментально прекратилась, и я почувствовала необыкновенную легкость. Сначала я даже не поняла, что произошло. Даже не заметила. Я посмотрела икону, положила ее на стол, и боль сразу вернулась. Еще не осознавая, скорее, инстинктивно понимая, что нужно сделать, я снова взяла икону и снова почувствовала облегчение.

— Икона оказалась такой же чудотворной, как и та, с которой был сделан список?

— По-видимому, да. Я поделилась своими ощущениями с мужем, и он очень обрадовался. Мы повесили икону в моей спальне, и всякий раз при обострении моей непонятной болезни она приносила облегчение.

— То есть, несмотря на всю силу этой иконы, окончательно ваша болезнь не прошла?

— Увы — нет. Видимо, грехи не пускают. Но когда случаются приступы, я молюсь, при-